

Чувашский
государственный институт
гуманитарных наук

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

Н.С. ГОЛОВИНА

**ЖЕНЩИНЫ
В ПРОМЫШЛЕННОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ ЧУВАШИИ
В КОНЦЕ 1950-х – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.**

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 29

Н.С. Головина

**ЖЕНЩИНЫ В ПРОМЫШЛЕННОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ ЧУВАШИИ
В КОНЦЕ 1950-х – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы
за 2018 год

Чебоксары 2019

УДК 316-055.2
ББК 60.5
Г 61

Научный редактор **Г.А. Николаев**

Головина Н.С.

Г 61 **Женщины в промышленном производстве Чувашии в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг.: социально-демографический аспект / Н.С. Головина; науч. ред. Г.А. Николаев. – Чебоксары, 2019. – 40 с. – (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 29).**

В докладе рассмотрен социально-демографический аспект занятости женщин в промышленности Чувашии в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. Изучены изменения в численности, возрастном, этническом, образовательном и профессионально-квалификационном составе женских промышленных кадров республики.

**УДК 316-055.2
ББК 60.5**

© Н.С. Головина, 2019
© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2019

ВВЕДЕНИЕ

1. Постановка проблемы, степень ее изученности

Женщины выступают важным субъектом экономической жизни Российской Федерации, составляя почти половину занятого населения. Однако в современных рыночных условиях хозяйствования женщины менее конкурентоспособны и социально защищены, чем мужчины, и зачастую подвергаются дискриминации при устройстве на работу, в карьерном росте, при оплате труда и т.д. Существенные отличия положения женщин на рынке труда от статуса мужчин во многом связаны с необходимостью совмещать производственные обязанности с репродуктивными и семейными, что приводит к формированию определенной специфики их занятости и возникновению гендерной асимметрии в трудовой сфере. Безусловно, многие современные проблемы занятости женщин своими корнями уходят в советский период истории нашей страны. В связи с этим изучение социально-демографического аспекта занятости женщин в промышленном производстве на примере такого региона, как Чувашия, в период интенсивного наращивания его индустриального потенциала является, бесспорно, актуальной темой, которая вызывает немалый научный и практический интерес.

Необходимо отметить, что проблемы вовлечения женщин в социалистическое производство, различные аспекты их трудовой деятельности получили широкое освещение в трудах советских ученых разных специальностей – историков, социологов, экономистов, демографов, юристов и др.¹ В региональной научной литературе советского периода тема использования труда женщин в народном хозяйстве Чувашии на разных этапах его развития занимает незначительное место, хотя и рассматривалась в ряде работ чувашских исследователей². Проблемы занятости женщин не являлись объектом самостоятельного изучения, их затрагивали совместно с другими вопросами в работах по истории рабочего класса Чувашии³, отдельных промышленных предприятий⁴, об использовании трудовых ресурсов в народном хозяйстве республики⁵. С конца XX в. расширение сферы изучения проблем женского труда обусловлено переходом к рыночным отношениям, российские исследователи стали активно осваивать проблематику гендера при анализе рынка труда и занятости⁶. Вместе с тем вопросы

профессиональной занятости женщин в советский период развития страны, в том числе на примере отдельных регионов, в настоящее время разработаны слабо⁷, чем определяется востребованность и необходимость научных изысканий в данном направлении.

Целью настоящего доклада является исследование социально-демографических характеристик женщин, занятых в промышленном производстве Чувашии в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. В связи с этим нами проанализированы изменения численности, возрастного, этнического, образовательного и профессионально-квалификационного состава работников промышленности республики в рассматриваемый период.

Использован широкий круг источников, главным образом архивные материалы, выявленные в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики, Государственного архива современной истории Чувашской Республики, научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук. Были также изучены официальные документы государственных органов власти, статистические сборники, периодические издания, разного рода документальные материалы, энциклопедии.

Хронологические рамки исследования определяются тем, что в конце 1950-х гг. происходят важные изменения в системе управления народным хозяйством – переход на территориальную систему управления промышленностью и строительством, начало интенсивного строительства ряда крупных промышленных предприятий и, следовательно, широкое вовлечение женщин в производство, а первая половина 1980-х характеризуется значительными переменами в политической и экономической жизни страны, повлекшими новые принципы организации труда. К середине 1980-х гг. темпы роста уровня женской занятости на производстве существенно замедлились.

2. История женской занятости в XX в.

На всех этапах исторического развития женщины вносили свой трудовой вклад в благосостояние семьи, общины, нации, но их участие в общественном производстве стало особенно масштабным в XX в. Трудовая активность женщин в этот период возросла ускоренными темпами, распространяясь на новые сферы и виды деятельности в разных странах мира – в России, США, Канаде, Японии, странах Западной Европы и др.

В дореволюционной России работающие по найму женщины использовались в основном на физически тяжелых, неквалифицированных видах труда, 80 % были заняты в качестве домашней прислуги, батрачек, только 13 % трудились в промышленности (прежде всего в текстильной и швейной отраслях) и на подсобных работах в строительстве, 4 % – в просвещении и здравоохранении⁸. Преобладающая часть женского населения страны работала в аграрном секторе экономики. Являясь незаменимой рабочей силой в сельском хозяйстве, женщины также вели домашнее хозяйство, занимались детьми. В целом они занимали подчиненное социальное положение в государстве, обществе и семье, у них не было возможности участвовать в социально-политических, экономических процессах наравне с мужчинами.

В крестьянском обществе конца XIX – начала XX в. положение чувашской женщины также было неполноправным. Оно зависело от ряда факторов, в частности от благосостояния семьи и статуса главы семьи в обществе. Внутри семьи положение чувашки определялось формой семьи (малая или неразделенная), семейным положением женщины (замужняя или незамужняя), а среди замужних – ее местом в семье мужа (старшая женщина, старшая сноха, младшая сноха, женщина-хозяйка в малой семье), размером приданого, способностью к деторождению и т.д. Чувашская женщина была во власти мужа, которая держалась не только на экономической, но и на правовой основе. Труд женщин, как правило, носил узкосемейный, домашний характер и не обеспечивал ей экономической самостоятельности. Женщины-чувашки почти все были неграмотными, культурный уровень их был низким. Мужчины-чуваши были образованней, имели более широкий кругозор и социальный опыт⁹.

Ситуация меняется в советский период: роль и значимость чувашских женщин в семье и обществе повышаются. Этому способствует рост образовательного и культурно-политического уровня женщин, и главным, определяющим условием возрастания их авторитета становится участие в общественном производстве. С установлением советской власти в нашей стране приоритетным направлением «женской» государственной политики стало вовлечение женщин в сферу общественного производства. Это диктовалось не столько потребностями эмансипации, сколько нуждами модернизации советской экономики, ее перехода из аграрной

фазы в индустриальную. Экономика создавалась форсированными темпами на экстенсивной основе, что вызывало потребность в рабочих кадрах разной квалификации и предопределяло необходимость массового участия женщин во всех отраслях и видах деятельности. Советским государством были созданы необходимые условия для широкого участия женщин в производстве. После Октябрьской революции 1917 г. женщины получили равные с мужчинами права во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в сфере занятости. Женщинам было предоставлено равное с мужчинами право на труд и его оплату. Было введено особое законодательство по охране труда женщин, запрещающее или ограничивающее применение труда женщин в ряде производств. Для работающих женщин была предусмотрена система льгот, связанная с рождением и воспитанием детей. Расширение сети детских учреждений способствовало освобождению женщин от части обязанностей по уходу за детьми и давало им возможность трудиться. Предприятия общественного питания и бытового обслуживания были также призваны облегчить домашний труд женщин.

Начальной стадией процесса массового притока женщин в народное хозяйство в нашей стране явился период индустриализации в 1930-х гг., продолжением – годы Великой Отечественной войны, а завершением – 1960-е гг., когда практически все женское население трудоспособного возраста было привлечено к общественному труду, рост занятых в народном хозяйстве происходил преимущественно за счет женщин. В результате в СССР был достигнут рекордно высокий уровень экономической активности женского населения по сравнению с другими странами мира. В 1960 г. значение данного показателя в нашей стране составило 77 % (в США – 38 %, во Франции – 45 %, в Японии – 48 %), а к началу 1990-х гг. увеличилось до 84 % (в США – до 54 %, во Франции – до 51 %) ¹⁰. Если, например, в странах Запада основной сферой приложения женского труда была сфера услуг, то в СССР – отрасли материального производства, прежде всего промышленность. Так, в 1960 г. в СССР из общей численности женщин – рабочих и служащих – 40 % было занято в промышленности и строительстве, 24 % – в просвещении, здравоохранении, в науке и научном обслуживании, 11 % – в торговле, общественном питании, заготовках и материально-техническом снабжении,

7 % – на транспорте и в сфере связи, 9 % – в государственных сельскохозяйственных предприятиях¹¹.

В Чувашии широкое вовлечение женщин в сферу производства, так же как в целом по стране, началось в конце 1920-х – 1930-е гг. В годы войны они стали главной производительной силой в республике, составляя свыше 90 % работающих в текстильной, пищевой, местной промышленности, более 70 % – в торфодобывающей, более 50 % – в машиностроении. В целом по промышленности доля женщин среди рабочих достигла 55,7 % в 1945 г. (в 1930-х гг. она составляла около 30 %). В послевоенные годы женщины принимали самое активное участие в восстановлении и развитии экономики Чувашии¹². Однако в это время темпы вовлечения женщин в производство несколько снизились, с конца 1950-х гг. вновь начали возрастать. Чувашия относится к тем регионам, где данный процесс в рассматриваемый период шел особенно интенсивно.

1. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЖЕНЩИН, ЗАНЯТЫХ В ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ЧУВАШИИ

1.1. Численность

В конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. как в целом по стране, так и в Чувашии основной сферой приложения труда женщин была ведущая отрасль советской экономики – промышленность с ее многоотраслевой структурой. Она занимала первое место по абсолютному числу используемых женских рабочих рук. Так, в 1958 г. в промышленности республики трудилось 39,5 % участвующих в общественном производстве женщин, в 1970 г. – 42,5 %, в 1985 г. – 42,3 % (в СССР – 34,6 % в 1958 г.; 33,1 % в 1970 г.)¹³. Лидерство по доле занятых мужчин также принадлежало промышленности. В 1958 г. здесь насчитывалось 41,6 % мужчин, работающих в народном хозяйстве Чувашии, в 1985 г. – 42,7 %. В течение 1958–1985 гг. абсолютная численность женщин, занятых в промышленности республики, значительно возросла – с 31,2 до 129,5 тыс., т.е. в 4,2 раза (работающих здесь мужчин – с 31,8 до 105,3 тыс., т.е. в 3,3 раза). Характерно, что до середины 1970-х гг. в общем приросте рабочей силы, вовлеченной в промышленное производство, женщины составляли боль-

ше половины: в 1956–1960 гг. – 58,4 %, в 1961–1965 гг. – 55,3 %, в 1966–1970 гг. – 60,8 %, в 1971–1975 гг. – 55,2 %. В результате доля женщин среди рабочих и служащих сферы промышленности республики существенно увеличилась: с 49,5 % в 1958 г. до 57,2 % в 1973 г. (в СССР – с 45 % в 1958 г. до 49 % в 1974 г.)¹⁴.

Интенсивный приток женщин в промышленность Чувашии в конце 1950-х – первой половине 1970-х гг. был связан с наращиванием промышленного потенциала республики, а также с экстенсивным характером производства, требовавшим большого количества рабочих рук. В Чувашии среднегодовые темпы прироста общего объема продукции промышленности в эти годы опережали общероссийские, республика из аграрно-индустриальной стала индустриально-аграрной. Данный период характеризовался значительным увеличением числа промышленных предприятий, расширением объемов и номенклатуры выпускаемых товаров, широким использованием достижений научно-технического прогресса в производстве. К 1970 г. было построено и введено в действие 26 крупных промышленных предприятий, в том числе чебоксарские хлопчатобумажный комбинат, заводы электрических исполнительных механизмов, электроизмерительных приборов, тракторных запасных частей, «Чувашкабель», приборостроительный завод, алатырские заводы «Электроприбор», «Электроавтомат», канашские заводы электропогрузчиков, лакокрасочных и пластмассовых изделий и т.д. В 1970 г. началось строительство Чебоксарской ГЭС, в 1972 г. – Чебоксарского завода промышленных тракторов¹⁵. Происходили прогрессивные изменения отраслевой структуры промышленности: наиболее быстрыми темпами развивались машиностроение и металлообработка, прежде всего электротехническая промышленность и приборостроение, а также легкая и химическая отрасли, которые определили индустриальную специализацию Чувашии во второй половине XX в. В промышленности республики все более заметное место стало занимать высокотехнологичное производство, связанное с выпуском электрических приборов и аппаратов, химической продукции, современных строительных материалов и т.д.¹⁶

С истощением природно-ресурсного потенциала преимущественное влияние на промышленное производство оказывали трудовые ресурсы республики. Естественный прирост трудоспособ-

ного населения не мог покрыть потребности производства в дополнительной рабочей силе. Демографическая ситуация в стране характеризовалась тем, что с конца 1950-х гг. в трудоспособный возраст стали вступать относительно малочисленные поколения, родившиеся в 1940-х гг. В этих условиях пополнение работников промышленности как в целом по стране, так и в Чувашии в значительной степени происходило за счет женских трудовых ресурсов, занятых прежде всего в сельском хозяйстве. Так, в период между Всесоюзными переписями населения 1959 и 1970 гг. в республике число женщин-колхозниц сократилось на 114,7 тыс. Соответственно удельный вес их среди занятого женского населения упал с 67,3 до 32,2 %¹⁷. Происходил довольно интенсивный отток женщин, преимущественно молодого возраста, из сельской местности в города республики, прежде всего в Чебоксары. Это было связано с тем, что основные промышленные предприятия воздвигались и реконструировались в столице республики, на них можно было широко использовать женский труд. Механизация и автоматизация технологических процессов, улучшение условий труда еще больше расширяли возможности вовлечения женщин в производство, позволяя им работать в ранее недоступных для них отраслях, видах работ и профессиях. Все же большая часть сельских жительниц республики начинала трудовую биографию на предприятиях легкой, прежде всего текстильной, промышленности. Пополнение рабочего класса за счет сельского населения происходило не только через государственную систему организованного набора рабочих, но и в результате самостоятельного ухода части населения из деревни. Существенное влияние на отток сельчан оказывало то, что труд в городе оставался более престижным и лучше оплачиваемым. Была и другая причина миграции из деревни: плохие условия, низкий квалификационный уровень труда, отсутствие работы по специальности, ненормированный рабочий день¹⁸.

Росту числа работников промышленности в исследуемый период способствовал, конечно же, приток женщин, занятых ранее в домашнем и личном подсобном хозяйстве. В основном это были домохозяйки среднего и старшего возраста, имеющие детей, с невысоким образовательным уровнем, без профессиональной подготовки, а также, как правило, совсем не работавшие в производстве либо имеющие небольшой трудовой стаж. Численность

женщин, занятых в сфере личного труда, за 1959–1970 гг. в Чувашской АССР уменьшилась на 19,2 тыс., данный источник пополнения рабочих кадров был практически исчерпан¹⁹. Определенную роль в большом притоке женщин-домохозяек в производство сыграло необоснованное ограничение личного подсобного хозяйства, имевшее место в нашей стране в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

Активному вовлечению женщин в производство способствовали и мероприятия экономического характера, осуществленные Советским государством в конце 1950-х – 1960-е гг. Были повышены минимальные размеры заработной платы рабочим и служащим, а также тарифные ставки и оклады низкооплачиваемым и среднеоплачиваемым работникам, среди которых был особенно высок удельный вес женщин. Частично отменены или снижены налоги на заработную плату для отдельных категорий рабочих и служащих, введена укороченная рабочая неделя, улучшен режим труда – произошел переход на пятидневную неделю с двумя выходными днями. Установлены пенсии колхозникам, увеличен размер пенсий рабочим и служащим. Все это повысило привлекательность труда в общественном хозяйстве в экономическом аспекте для всего населения и особенно для женщин, поскольку перечисленные меры в наибольшей степени затрагивали именно их интересы²⁰. Стремление улучшить материальное положение семьи было мощным стимулом для активного участия женщин в сфере производства. Вклад женщин в семейный бюджет в большинстве случаев являлся желательным и необходимым условием поддержания дохода семьи.

Со второй половины 1970-х гг. приток женщин в промышленное производство Чувашии стал сокращаться. На их долю приходилось менее половины прироста численности рабочих и служащих: в 1976–1980 гг. – 48 %, в 1981–1985 гг. – 40,1 %. Удельный вес женского труда в промышленности республики соответственно несколько уменьшился: к 1985 г. он составил 55,1 % (в СССР – 48 %)²¹. Потребность в рабочей силе в эти годы в значительной мере удовлетворялась за счет естественного прироста трудоспособного населения.

Рост численности женщин, составляющих промышленно-производственный персонал республики, в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. сопровождался изменением соотноше-

ния различных категорий работниц. Опережающими темпами рос удельный вес женщин – инженерно-технических работников и служащих (с 10,9 % в 1957 г. до 19,4 % в 1983 г.) за счет уменьшения доли женщин – рабочих (соответственно с 84,5 до 77,2 %), учеников (с 2,1 до 1,5 %), младшего обслуживающего персонала и охраны (с 2,5 до 1,9 %)²². Таким образом, для женщин привлекательными становились профессии преимущественно умственного труда, которые считались более престижными и предпочтительными по сравнению с профессиями физического труда. У мужчин, занятых в промышленности республики, данные процессы протекали аналогичным образом, но с меньшей интенсивностью.

Анализ динамики численности женщин-работниц в разрезе отраслей промышленности Чувашии показывает, что за исключением трех отраслей – торфяной, лесозаготовительной и деревообрабатывающей – везде отмечалось возрастание их численности. Особенно выросло их число в машиностроении и металлообработке, химической и легкой промышленности (за 1957–1983 гг. соответственно в 11,2; 5,9 и 4,2 раза)²³, что объясняется высокими темпами развития этих отраслей. В других отраслях промышленности этот процесс шел медленнее. Уменьшение абсолютной численности работниц в лесозаготовительной, деревообрабатывающей и торфяной отраслях (с 1957 по 1983 г. соответственно в 2,1; 2,4 и 3,1 раза) было обусловлено как общим сокращением занятости в них в связи с повышением уровня механизации производства, так и высвобождением женщин с тяжелых и вредных производств. В исследуемое время увеличивалось также число мужчин, занятых во всех промышленных отраслях, кроме деревообрабатывающей, лесозаготовительной, торфяной и полиграфической²⁴.

Наряду с ростом численности женщин в большинстве отраслей промышленности республики происходило их интенсивное межотраслевое перераспределение. Сдвиги в отраслевой занятости женщин были направлены в те отрасли, которые развивались повышенными темпами. Если в 1957 г. 69,4 % занятых в промышленности женщин были сконцентрированы в легкой, машиностроительной, деревообрабатывающей и лесозаготовительной отраслях, то в 1983 г. уже 88,9 % женщин-работниц были сосредоточены в машиностроительной, легкой и химической от-

раслях (к концу рассматриваемого периода в этих же трех отраслях было занято около 84 % мужчин, работающих в промышленности республики)²⁵.

В исследуемые годы в большинстве отраслей промышленности численность женщин росла быстрее, чем число мужчин, в результате чего доля женского труда практически везде повышалась (за исключением таких отраслей, как электроэнергетика, промышленность стройматериалов, торфяная). Удельный вес женщин среди работников различных отраслей промышленности во многом зависел от степени трудоемкости производства, условий, характера и содержания труда, способствующих участию в нем женского организма. Оценим отрасли промышленности по степени концентрации в них мужчин и женщин. Используем подход, согласно которому отрасли, где доля женщин меньше 33 %, относятся к «мужским», а те, где доля женщин больше 66 % – к «женским». Оставшиеся отрасли входят в категорию «промежуточных», т.е. относительно сбалансированных по полу занятых²⁶.

«Мужскими» отраслями в промышленности республики были электроэнергетика и лесозаготовка. К концу рассматриваемого периода в данную категорию отраслей перешла такая ранее «промежуточная» отрасль, как торфяная. В этих отраслях наблюдалась самая низкая концентрация женщин (до 33 %), применялся преимущественно мужской труд. Большинство профессий здесь из-за повышенной тяжести труда было непригодно для женщин.

Наивысшая концентрация женщин отмечалась в отрасли с исторически сложившейся высокой женской занятостью – легкой (свыше 73 %). Специфические условия и характер труда в этой отрасли привели к тому, что в целом ряде основных профессий были заняты только женщины. Большая часть работниц трудилась в текстильной и швейной промышленности. К концу исследуемого времени феминизированной отраслью стала и полиграфическая, принадлежавшая ранее к категории «промежуточных».

К числу «промежуточных» отраслей относились машиностроение и металлообработка, деревообрабатывающая, химическая, промышленность стройматериалов и пищевая. Доля занятых в них женщин варьировала от 40 до 65 %²⁷. Внедрение новой техники, механизация и автоматизация производственных процессов,

существенное облегчение в связи с этим условий труда позволили заметно расширить занятость женщин в этих промышленных отраслях.

Таким образом, в анализируемый период в промышленности Чувашии наблюдалось неравномерное распределение женщин и мужчин по отраслям. Диапазон различий в концентрации женского и мужского труда в них был достаточно значимым. Количество «мужских» отраслей увеличилось с 2 до 3, а «женских» – с 1 до 2. Естественно, феминизация отдельных отраслей промышленности не может рассматриваться как положительный фактор, поскольку нарушались необходимые пропорции в рациональной занятости работников, возникали трудности, связанные с организацией рабочего процесса (например, женщины, имеющие детей, не всегда соглашались на командировки или на изменение режима труда), с неравенством доходов и социальных позиций между полами («женские» отрасли значительно отставали по уровню заработной платы от отраслей тяжелой промышленности) и т.д. Однако в целом, несмотря на наличие «женских» и «мужских» сфер трудовой деятельности, в половине отраслей промышленности занятость по полу была все же относительно сбалансированной.

Итак, насущные проблемы экономики республики в исследуемый период потребовали полной мобилизации имеющихся женских трудовых ресурсов. Происходил ускоренный рост численности работниц промышленного производства в основном за счет сокращения женского труда в сельском хозяйстве. Конечно, широкое вовлечение женщин в профессиональную деятельность во многом положительно сказывалось на их социальном статусе, психологическом здоровье, самовыражении личности, материальном благополучии семьи. Однако рост занятости женщин в общественном производстве не сопровождался столь же интенсивным процессом освобождения их от тяжелого монотонного труда в домашнем хозяйстве, весьма остро ощущались трудности двойной занятости женщин. Сеть детских учреждений, предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания как в целом по стране, так и в Чувашии была еще недостаточно развита. Для работниц промышленных предприятий значимой оставалась и жилищная проблема. Последствия привлечения женщин в промышленное производство республики были противоречивы.

1.2. Возрастной и этнический состав

Изменениям в численности женщин, работающих в промышленном производстве Чувашии в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг., сопутствовали перемены в их составе по возрасту. Наблюдалось заметное «старение» женских рабочих кадров: сокращалась доля молодых работниц в возрасте до 35 лет, и, соответственно, увеличивался удельный вес женщин среднего и старшего возраста. Аналогичные сдвиги, но менее динамично, происходили и в возрастном составе мужчин, работающих в промышленности республики. За 1957–1983 гг. среди женщин заметно уменьшилась относительная численность как молодежи в возрасте до 25 лет – с 35 до 26,1 %, так и молодых работниц в наиболее работоспособном возрасте 25–34 лет – с 38,5 до 31,4 % (среди мужчин – соответственно с 21,3 до 19,2 % и с 42,4 до 33,4 %). За это же время существенно возросла доля работниц среднего возраста (35–49 лет) – с 22,6 до 28,8 % (у мужчин – с 25,1 до 30,9 %). Резко выросла и группа работниц старшего возраста (50 лет и старше): ее удельный вес увеличился с 3,9 до 13,7 % (среди мужчин – с 11,1 до 16,5 %) ²⁸.

Процесс «старения» женских рабочих кадров промышленности республики, как и мужских, в значительной степени был связан с демографическими сдвигами в обществе – с последствиями второй мировой войны, сокращением рождаемости, а также с увеличением срока обучения молодежи. На протяжении всего рассматриваемого времени по возрастному составу женская рабочая сила по сравнению с мужской была более «молодежной».

Несмотря на сдвиги в сторону старших возрастных групп, преобладающую часть женщин – рабочих и служащих промышленности республики, так же как и мужчин, составляли лица молодого и среднего возраста – от 20 до 49 лет. В возрасте от 25 до 34 лет наблюдалось наиболее активное участие женщин и мужчин в промышленном производстве. Степень участия молодежи до 20 лет была невысокой, что объяснялось наличием в их составе достаточно высокой доли учащихся. Характерно, что преимущественно до 18 лет уровень занятости женщин был ниже, чем мужчин. Это свидетельствовало о том, что юноши раньше девушек прекращали учебу в школе. В возрасте 18–19 лет отмечалась более высокая занятость у женщин. Эта возрастная когорта

формировалась за счет окончивших школы, техникумы и профессионально-технические училища. Повышенный уровень занятости работников здесь объясняется тем, что значительная часть мужчин в этом возрасте находилась на службе в армии. Начиная с 20 лет отмечался рост занятости и у женщин, и у мужчин. При этом для возрастной категории 20–24 лет в основном также была характерна тенденция превышения уровня занятости женщин над уровнем занятости мужчин. Причина этого – служба мужчин в рядах вооруженных сил, поступление их на учебу, изменение места работы, а иногда и места жительства после демобилизации. Большинство же девушек в этом возрасте заканчивало учебу и начинало самостоятельную жизнь. Максимальное число женщин и мужчин было сосредоточено в возрастной группе 25–34 лет. Этот факт вполне логичен, поскольку большинство работников данной возрастной группы получало необходимый образовательный уровень, определялось в семейном положении. Занятость работников здесь сочеталась с выполнением материнской функции, домашним трудом и характеризовалась повышенной трудовой нагрузкой. До 49 лет в численности работников больших изменений не отмечалось, так как не было большого потока выходящих на пенсию. У многих женщин в возрасте 35–49 лет прекращались деторождение, перерывы в работе, связанные с отпуском по уходу за ребенком или с воспитанием детей. В результате у них росла социальная активность, увеличивалось время на повышение культурно-технического уровня, совершенствование ранее полученного образования. Начиная с предпенсионного возраста занятость женщин и мужчин снижалась и резко шла на убыль в пожилых возрастных группах.

В целом промышленность Чувашии в исследуемый нами период располагала как женскими, так и мужскими рабочими кадрами в таких возрастных пропорциях, которые позволяли ей успешно решать поставленные перед ней задачи.

В конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. произошли определенные изменения в этническом составе работников промышленности Чувашии.

Преобладающая часть населения республики была представлена чувашами и русскими. Кардинальных изменений в национальном составе населения Чувашии не наблюдалось. Так, по данным переписи 1959 г. в республике на чувашей приходилось

70,8 % женского и 69,3 % мужского населения, на русских – соответственно 23,7 и 24,4 %, 1979 г. – 68,3 и 68,4 %; 26,2 и 25,8 %²⁹. Титульный этнос был представлен численно как в городе, так и в сельской местности практически равномерно, в то время как русские предпочитали жить в городах³⁰.

Показатель представленности чувашей в составе рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве Чувашии, был несколько ниже их удельного веса в составе всего населения республики. Вместе с тем здесь в рассматриваемый период заметно повысилась доля чувашей и снизилась доля русских. В 1959 г. среди женщин – рабочих и служащих насчитывалось 53,2 % чувашей и 41,2 % русских (среди мужчин – соответственно 48,6 и 43 %). Спустя два десятилетия эти показатели составили у женщин соответственно 62,3 и 32,4 % (у мужчин – 62,6 и 31,7 %)³¹. Высокие темпы роста численности рабочих и служащих титульной национальности были связаны с тем, что в Чувашии был введен в строй ряд крупных предприятий индустрии, отряд рабочих на них пополнялся в основном за счет местного сельского населения, преобладающую часть которого составляли чувашаи.

В конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. заметно расширилось участие женщин-чувашек в промышленном производстве республики. Темпы вовлечения представительниц титульной национальности в промышленность Чувашии опережали темпы роста численности работающих женщин. Так, если общая численность женщин, трудящихся на промышленных предприятиях, увеличилась с 1957 по 1983 г. в 4,3 раза, то число работниц-чувашек выросло в 5,6 раз (у мужчин – соответственно в 3,2 и 4,1 раза). К середине 80-х гг. представительницы титульного этноса составляли более половины всех работниц, занятых в промышленности. Так, среди женщин доля работниц-чувашек возросла здесь с 44,1 % в 1957 г. до 56,6 % в 1983 г. (среди мужчин – с 38,4 до 49,9 %)³². Характерно, что в промышленности чувашаи были в большей степени представлены среди женщин, чем среди мужчин.

Расширение участия представительниц титульной национальности в промышленном производстве Чувашии сопровождалось повышением их общеобразовательного и культурно-технического уровня. С каждым годом в промышленности возрастала доля чувашек среди женских кадров высокой квалификации: с 1961 по

1980 г. среди специалистов с высшим образованием доля лиц титульного этноса увеличилась у женщин с 13,5 до 33 %, среди специалистов со средним специальным образованием – с 34,6 до 40,1 % (у мужчин – соответственно с 29,5 до 42,1 % и с 24,2 до 34,9 %). Однако в общей численности женщин – дипломированных специалистов преобладали русские, хотя их доля постепенно уменьшалась. Так, в составе специалистов с высшим образованием русские составляли среди женщин в 1961 г. 79,1 %, в 1980 г. – 60,6 %, в составе специалистов со средним специальным образованием – соответственно 58,9 и 54,4 % (среди мужчин подобное распределение было следующим: 56,6 и 51 %; 58,9 и 54,4 %).

Среди работниц промышленного производства республики, кроме чувашей и русских, трудились представительницы и других национальностей. В 1960-х – 1980-х гг., когда в Чувашии осуществлялось строительство крупнейших промышленных объектов, проводилась активная работа по массивированному комплектованию их кадрами специалистов, прибывающих в республику из самых разных городов страны и даже дальнего зарубежья. Приезжающие на постоянную работу квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники активно участвовали в развитии промышленности республики, в создании новых ее отраслей и подготовке рабочих из числа местного населения. В промышленности республики работали специалисты – женщины и мужчины с высшим и средним специальным образованием таких национальностей, как татары (в 1980 г. среди женщин их насчитываюсь 1,5 %, среди мужчин – 1,7 %), мордва (соответственно 1,1 и 1,4 %), украинцы (1,6 и 1,2 %), евреи (0,2 и 0,4 %), белорусы (0,3 и 0,4 %), марийцы (0,3 и 0,4 %) и многие другие³³.

Таким образом, в изучаемый период численность женщин, занятых в промышленном производстве Чувашии, росла прежде всего за счет лиц титульной национальности (так же как и работающих здесь мужчин). Между тем в ходе строительства новых крупных предприятий и их освоения расширялся этнический состав промышленных кадров. В республику из многих регионов страны привлекались специалисты самых разных национальностей, причем они были представлены среди мужчин в большей степени, чем среди женщин.

2. СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНСКИХ КАДРОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ

2.1. Образовательный уровень

Одной из важнейших социальных характеристик работников является уровень образования. Он выступает неотъемлемой частью культурного уровня и необходимой предпосылкой воспроизводства рабочей силы.

К середине 1970-х гг. как в целом по стране, так и в Чувашии был в основном завершен переход к всеобщему среднему образованию. Материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970 и 1979 гг. показывают положительные перемены в образовательном уровне работниц. Так, в 1959 г. среди женщин-работчих, занятых в народном хозяйстве Чувашии, насчитывалось 47,7 % лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием, в 1970 г. – 63,9 %, а в 1979 г. – 76,4 % (среди мужчин-работчих – соответственно 46,6; 67,8 и 82,3 %) ³⁴. Целенаправленная политика Советского государства в развитии общего и специального образования, значительное расширение масштабов занятости в общественном производстве, формирование устойчивой ориентации на профессиональный труд явились причинами заметного роста уровня образования работниц. Однако, несмотря на положительную динамику, женщины отставали от мужчин по образовательному уровню, что в значительной мере объяснялось превышением численности женщин над мужчинами в старших возрастных группах, уровень образования в которых являлся самым низким. Вместе с тем, согласно данным переписи населения 1979 г., в молодом возрасте (примерно до 35 лет) женщины были более высокообразованны, чем мужчины. Объяснялось это преобладанием девушек среди учащихся старших классов средних общеобразовательных школ, а также среди студентов, обучающихся с отрывом от производства в средних специальных и высших учебных заведениях. Женщин было больше среди учащихся в возрасте до 24 лет, а среди 25–34-летних выше была доля мужчин. Для женщин было характерно стремление уплотнить во времени получение образования до формирования семьи и рождения детей. У молодых мужчин служба в армии задерживала завершение образования. Здесь сказывалось также желание

раньше начать профессиональную деятельность. В итоге к зрелому возрасту (к 35–40 годам) складывалось примерное равенство женщин и мужчин по числу лиц с высшим, средним специальным и общим средним образованием³⁵.

Достаточно высоким уровнем образования отличались работницы промышленного производства республики. Поскольку в материалах переписи населения 1959 г. отсутствуют данные об образовательном уровне работников в разрезе отраслей народного хозяйства республики, ограничимся соответствующими показателями, представленными в переписях 1970 и 1979 гг. Так, высшее, полное и неполное среднее образование имели в 1970 г. 76,2 % всех женщин, занятых в промышленности, а в 1979 г. – 85,9 % (среди мужчин – соответственно 74,4 и 86,5 %). Повышение уровня образования работниц происходило во многом за счет тех, кто получил общее среднее образование. Так, доля лиц с данным видом образования увеличилась среди женщин с 23,1 до 37,8 % (среди мужчин – с 20,3 до 34,6 %). К концу 1970-х гг. в промышленности республики прослойка работниц, имеющих общее среднее образование, стала наиболее массовой среди женщин (так же как и среди мужчин). За межпереписной период заметно вырос и удельный вес наиболее образованных работниц промышленности – с высшим и незаконченным высшим образованием – от 2 до 4,6 %, со средним специальным образованием – от 8,3 до 13,7 % (у мужчин – соответственно от 4 до 7 % и от 9 до 14,3 %). Модальная в начале 1970-х гг. группа лиц – с неполным средним образованием – несколько уступила свои позиции, сократившись среди женщин с 42,8 до 29,8 % (среди мужчин – с 41,1 до 30,6 %). Что касается тех, чье образование было еще ниже, то относительная численность лиц, имеющих начальное образование, снизилась среди женщин с 16,6 до 11,6 %, а не имеющих начального образования – с 6,9 до 2,4 % (среди мужчин – соответственно с 21,7 до 12,2 % и с 3,8 до 1,3 %)³⁶.

В промышленности республики различия между мужчинами и женщинами по доле лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием были незначительны и от переписи к переписи сокращались. Если в 1970 г. разница в показателях составляла 1,8 процентных пункта, то в 1979 г. – уже 0,6 пункта. При этом в начале изучаемого периода преимущество было у женщин (за счет того, что они опережали мужчин по доле лиц,

имеющих общее среднее и неполное среднее образование), в конце – у мужчин (они превосходили женщин по удельному весу лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование, а также неполное среднее образование).

Одной из основных причин заметного роста уровня образования женщин и мужчин, занятых в промышленном производстве, в рассматриваемый период явилось широкое развитие системы образования и подготовки кадров в республике. Самым распространенным видом подготовки рабочих кадров для промышленности республики являлось обучение на производстве. Более 70 % работающих женщин (так же, как и мужчин) первые навыки рабочей специальности получали в данной системе обучения. При этом по формам обучения первое место занимала индивидуальная подготовка³⁷. Например, свыше половины девушек приобретали массовые рабочие профессии через индивидуальное обучение на Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате³⁸. Данная форма подготовки кадров преобладала на чулочно-трикотажной и лентоткацкой фабриках в Чебоксарах. Мало работников, получивших профессиональную подготовку в профтехучилищах, было и на предприятиях машиностроительной, в частности электротехнической, промышленности столицы республики. Большинство женщин, работающих токарями, слесарями-сборщиками, электромонтажниками, приобретали специальность непосредственно на предприятии в системе индивидуального или бригадного ученичества. Между тем эта система страдала рядом недостатков: узкая специализация, работник, быстрее приобретая навыки для выполнения конкретной операции, имел недостаточно теоретических знаний и т.д.

Более эффективной формой подготовки квалифицированных рабочих кадров являлось обучение их в системе профессионально-технического образования. Она давала рабочему высокий уровень теоретической и практической подготовки. В училищах получал профессию примерно каждый пятый рабочий промышленности республики. В рассматриваемые годы росла численность женской молодежи, получающей производственную квалификацию в системе профессионально-технического образования. Однако удельный вес девушек в составе учащихся профтехучилищ был значительно ниже, чем юношей. Например, в 1973 г. девушки составляли около 30 % принятых в эти училища. Это происхо-

дило потому, что, во-первых, девушки были в большей мере, чем юноши, ориентированы на получение полного среднего образования в общеобразовательной школе, во-вторых, в училищах был крайне узок выбор профессий, которые они могли приобрести³⁹. Профессионально-техническое образование ориентировалось в основном на подготовку квалифицированных рабочих кадров для тяжелой промышленности, транспорта, строительства, т.е. по тому кругу профессий, где применение труда женщин было ограничено или запрещено. Вместе с тем подготовка по массовым женским профессиям для легкой и пищевой промышленности составляла всего несколько процентов от общей численности подготавливаемых в системе профессионально-технического образования. То, что на базе предприятий легкой и пищевой промышленности функционировали отраслевые профессиональные училища, не меняло общей картины⁴⁰.

Быстрыми темпами шла подготовка специалистов средней квалификации для отраслей индустрии, прежде всего промышленности, в учебных заведениях среднего специального образования республики. Основной контингент учащихся в них составляли женщины, их удельный вес вырос с 54 % в 1965/66 учебном году до 58 % в 1985/86 учебном году. В то же время в учебных заведениях, готовящих кадры для промышленности, строительства, транспорта и связи, доля женщин, хотя и имела тенденцию к повышению, была заметно ниже, чем мужчин (соответственно 32 и 45 %).

Промышленность республики требовала все больше специалистов высшей квалификации. Приток инженерных кадров на производство расширился с открытием в 1967 г. Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Характерно, что численность женщин, обучающихся в высших учебных заведениях республики, увеличивалась более быстрыми темпами, чем мужчин. Так, доля женщин в составе учащихся вузов выросла с 39 % в 1965/66 учебном году до 59 % в 1985/86 учебном году⁴¹.

Феминизация среднего специального и высшего образования способствовала тому, что в промышленности Чувашии устойчиво росло число женщин – дипломированных специалистов. Так, с 1960 по 1985 г. общая численность женщин, имеющих высшее образование, увеличилась здесь в 11,1 раза, а имеющих среднее специальное – в 8,4 раза (у мужчин – соответственно

в 9,6 и 6,4 раза). В течение рассматриваемого периода по темпам роста числа дипломированных специалистов женщины обогнали мужчин. В результате доля женщин в общей численности специалистов с высшим образованием в промышленности выросла с 42,2 % в 1960 г. до 45,8 % в 1985 г., со средним специальным образованием – с 52,1 до 58,6 %⁴².

В промышленности Чувашии женщины были широко представлены во многих профессиональных группах дипломированных специалистов. Особенно их много было, по сравнению с мужчинами, среди специалистов гуманитарного труда – экономистов, товароведов, плановиков и т.д. (более 60 %). Женщин было существенно меньше, чем мужчин, среди представителей таких ключевых для повышения технического уровня и эффективности промышленного производства профессий, как инженеры (менее 35 %) и техники (около 44–49 %)⁴³.

Несмотря на широкую представленность женщин среди дипломированных специалистов и высокую их занятость в промышленном производстве, особенно заметно их слабое, по сравнению с мужчинами, участие в руководящих должностях. Такая ситуация не могла не тревожить властные структуры. Выполняя постановления центральных органов власти, местные партийные и хозяйственные органы Чувашии проводили определенную работу по повышению активности женщин в производственной и общественно-политической жизни республики и выдвижению их на руководящую работу. Например, в октябре 1965 г. бюро обкома КПСС приняло постановление «О состоянии работы по выдвижению и воспитанию женских кадров в республике». Вопрос о привлечении женщин к управлению общественными делами, выдвижению их на руководящие должности в органы власти и на предприятия также поднимался и на Чувашской областной партийной конференции, проходившей в феврале 1966 г. Сам факт административного вмешательства высших партийных органов в решение данного вопроса свидетельствовал о неблагополучии в продвижении женщин на руководящую работу в производстве. После принятых решений кадровая политика в республике понемногу стала меняться. Женщин начали выдвигать на руководящие должности в партийно-советских органах и в народном хозяйстве Чувашии⁴⁴. В результате этого, а также в связи с ростом уровня образования доля женщин среди руководителей предпри-

ятий промышленности и их структурных подразделений возросла в 1985 г. до 18,6 % (9,3 % в 1962 г.). Однако увеличение числа женщин-руководителей произошло в основном за счет феминизированных промышленных отраслей. Так, в пищевой промышленности удельный вес женщин – директоров предприятий и их структурных подразделений вырос с 16,9 % в 1962 г. до 19,3 % в 1985 г., в легкой промышленности – соответственно с 15,4 до 48,8 %, в том числе в текстильной – с 16,7 до 50 %.

Несмотря на тенденцию повышения доли женщин, большинство руководящих должностей в промышленности Чувашии традиционно оставалось за мужчинами. Женщины занимали ведущие позиции лишь среди главных бухгалтеров (доля женщин в общей численности главных бухгалтеров возросла с 40,1 % в 1962 г. до 83 % в 1985 г.)⁴⁵. Сохранялись объективные трудности совмещения женщинами ответственной работы и семейно-бытовых обязанностей, как и негативное отношение к способностям женщин заниматься руководящей работой.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода высокими темпами повышался образовательный уровень работников промышленного производства республики, что, безусловно, положительно влияло на их отношение к труду, его эффективность и качество, мотивы профессиональной деятельности и повышение уровня квалификации. Происходило сближение уровня образования работающих в промышленности женщин и мужчин. Отмечалась достаточно высокая доля женщин среди дипломированных специалистов. С одной стороны, феминизация сферы умственного труда может рассматриваться как положительный факт, поскольку их работа протекала, как правило, в благоприятных условиях и не требовала больших физических усилий. С другой стороны, трудовой потенциал женщин-специалистов не всегда использовался эффективно. Они зачастую традиционно выполняли рутинную учетно-статистическую или канцелярскую работу, а высокий уровень образования в большей степени определял их социальный статус, чем реальные профессиональные возможности. Высокое образование чаще всего практически не влияло на рост материального положения женщин, не стимулировало экономическую мобильность и продвижение по службе. На уровне принятия решений женщины занимали в основном низкие должностные позиции.

2.2. Профессиональный состав

Повышение технического уровня промышленного производства Чувашии в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. сопровождалось значительными качественными изменениями в профессиональном составе женских рабочих кадров. Увеличивался процент женщин в рабочих профессиях механизированного (46,8 % в 1972 г. и 55,9 % в 1985 г.) и автоматизированного труда (соответственно 0,8 и 1,6 %), что являлось, несомненно, важным фактом улучшения использования труда женщин в промышленном производстве республики, так как позволяло заметно облегчить его и сделать более производительным. Однако при высоких темпах роста степени механизации женского труда оставалась еще значительная доля женщин, занятых ручным трудом не при машинах и механизмах (43,6 и 34,4 %). Между тем этот вид деятельности был наименее благоприятен для женского организма, особенно если он был связан с перемещением тяжестей.

В течение исследуемого периода женщины осваивали новые производства и профессии. Стремительно росла абсолютная и относительная численность работниц новых сложных профессий, связанных с обслуживанием техники: аппаратчиков, электромонтеров, лаборантов-рабочих, наладчиков станков и автоматов. Их удельный вес поднялся в общей численности женских рабочих кадров промышленности с 1,7 % в 1959 г. до 7 % в 1985 г. Для женщин также были характерны очень высокие темпы роста профессиональной группы сборщиков и монтажников изделий, деталей: за 1959–1985 гг. ее доля в общей численности работниц повысилась с 1 до 5,4 %. В результате к концу анализируемого периода данная профессиональная группа превратилась в одну из самых многочисленных среди работниц промышленности.

С конца 1970-х гг. в единовременных статистических обследованиях стали фиксироваться данные по таким специальностям, как операторы на автоматах, станках с программным управлением, ЭВМ, то есть связанным с появлением принципиально новых рабочих мест. Однако удельный вес женщин этих профессий в общей численности работниц промышленности был пока незначителен: 0,5 % в 1979 г. и 0,9 % в 1985 г.

Были существенно выше средних темпы увеличения следующих крупных промышленных профессиональных групп

женщин: машинистов, мотористов и их помощников, слесарей, штамповщиков и прессовщиков, станочников по металлу. К середине 80-х гг. эти профессии стали массовыми среди работников: если в 1959 г. на их долю приходилось 6,5 % женских рабочих кадров промышленности, то в 1985 г. – уже 13,2 %.

Происходило заметное повышение абсолютной и относительной численности занятых в таких многочисленных, традиционно «женских» профессиях легкой промышленности, как ткачи, мотальщицы, перемотчицы, тростильщицы, прядильщицы, ровничницы, крутильщицы, ленточницы, швеи. В относительном выражении их доля изменилась с 10,2 % в 1959 г. до 13,1 % в 1985 г.

Одновременно в промышленности республики среди женщин-работниц сокращалась в абсолютном и относительном выражении профессиональная группа станочников по деревообработке, одна из самых крупных в начале изучаемого периода. За 1959–1985 гг. ее удельный вес в общей численности женских рабочих кадров снизился с 6,1 до 1,7 %⁴⁶.

Также снижалась относительная численность женщин в таких профессиональных группах вспомогательного промышленного производства, связанных с неквалифицированным тяжелым физическим трудом, как грузчики, такелажники, стропальщики, подносчики-относчики, транспортировщики, возчики (с 6,7 % в 1959 г. до 1,4 % в 1985 г.), а также подсобные рабочие (соответственно с 9,4 до 5,3 %). При этом абсолютная численность первой группы также уменьшалась (в 1959 г. – 1,5 тыс.; в 1985 г. – 1 тыс.), тогда как второй, самой многочисленной среди работниц в начале исследуемого времени, наоборот, увеличивалась (соответственно 2,2 и 3,8 тыс.), что определялось недостаточным уровнем механизации вспомогательных работ. Кроме того, достаточно быстрыми темпами, существенно опережающими средние, росла абсолютная и относительная численность женщин-работниц в таких профессиях вспомогательного характера, как кладовщики и контролеры-браковщики. Так, первая профессиональная группа относительно увеличилась с 1,7 % в 1959 г. до 3,1 % в 1985 г., вторая – соответственно с 3,9 до 8,1 %, став к концу анализируемого периода самой большой по численности среди работниц промышленности.

Несмотря на широкое проникновение женского труда в различные профессиональные группы, соотношение женщин и муж-

чин в численности занятых по профессиям в промышленности Чувашии в рассматриваемый период было неодинаковым. Выделим рабочие профессии, которые можно назвать «мужскими» в связи с большой концентрацией в них лиц мужского пола. Общеизвестно, что мужчины обладают большей физической силой и выносливостью, их организм в меньшей степени, чем женский, подвержен неблагоприятному влиянию внешней среды. Отсюда широкий профессиональный диапазон в применении труда мужчин⁴⁷. Однако преимущественное использование мужского труда традиционно связано с техникой: либо непосредственно по ее созданию, либо по обслуживанию и поддержанию ее в рабочем состоянии. Так, к основным «мужским» рабочим профессиям в промышленности республики в исследуемое время относились: станочники по металлу, слесари, электрослесари, электромонтеры, наладчики, настройщики станков и автоматов, электро- и газосварщики, столяры, водители автомашин, тягачей и трактористы, кочегары, машинисты котельных, обрубщики, вырубщики, обдирщики металла, плотники (доля мужчин в них составляла от 76 до 100 %). Это профессии средней и высокой квалификации, многие из них связаны со значительным физическим напряжением, отсутствием комфортных условий для работы.

Крупными сферами приложения труда мужчин в начале рассматриваемого периода были также такие профессиональные группы квалифицированного труда, как машинисты-мотористы (в 1959 г. на мужчин здесь приходилось 81,4 % занятых), сборщики и монтажники изделий, деталей (79 %). Однако к середине 80-х гг. в первой группе наблюдалась практически равная представленность мужчин и женщин (в 1985 г. доля мужчин составляла 50,6 %, а женщин – 49,4 %), а вторая группа стала преимущественно «женской» (доля работниц здесь равнялась 87,6 %) ⁴⁸.

В отличие от мужчин женщины обладают рядом специфических психофизиологических особенностей: физические возможности у них более низкие, для них характерна большая уязвимость при воздействии вредных производственных условий. Вместе с тем им в большей степени свойственны быстрота реакции, ловкость пальцев, тщательность и аккуратность, усидчивость. Женщинам также присущи такие черты, как исполнитель-

ность, чувство ответственности, внимательность, чуткость, эмоциональность. Поэтому труд женщин чаще всего применяется там, где содержание и условия труда требуют перечисленных качеств⁴⁹. Конечно же, не все рабочие профессии становились «женскими» по ряду физиологических, социальных и психологических особенностей женщин. Немало женщин шли работать на производства с тяжелыми и вредными условиями труда из-за высокой заработной платы, дополнительных льгот и компенсаций (право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах, дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск и т.д.). Работа на них, как правило, не требовала высокого уровня образования и профессиональной подготовки.

«Женскими», т.е. с наиболее высокой степенью представленности в них женщин, профессиями были в промышленности Чувашии в рассматриваемое время: аппаратчики, станочники по деревообработке, лаборанты-рабочие (удельный вес женщин среди всех занятых здесь колебался от 60 до 96 %). Феминизированными были также профессии в легкой промышленности – швеи, мотальщицы, перемотчицы, тростильщицы, прядильщицы, ровничницы, крутильщицы, ленточницы, ткачихи и др. (доля женщин в них достигала 98–100 %). Это массовые квалифицированные профессии основного производства в промышленности. Женщины весьма успешно овладевали и новейшими высококвалифицированными профессиями. Так, среди операторов на автоматах женщины составляли более половины (53–65 %), а среди операторов ЭВМ – подавляющее большинство (до 99 %). Однако среди операторов станков с программным управлением доля женщин была невелика (до 19 %).

Женщины составляли преобладающую часть занятых на подсобных и вспомогательных работах. Например, среди транспортировщиков, возчиков, сортировщиков-разборщиков, подносчиков-относчиков, подсобных рабочих, укладчиков, весовщиков, фасовщиков, кладовщиков, контролеров, браковщиков их насчитывалось от 51 до 95 %. Это профессии средней и низкой квалификации, не требующие больших знаний, но чаще всего связанные со значительными физическими усилиями. Здесь работали женщины преимущественно старшего возраста, с низким уровнем образования, без профессиональной подготовки. Многие жен-

щины на своих рабочих местах испытывали воздействие вредных производственных факторов. Например, женщины составляли более половины занятых на таких физически тяжелых и вредных для их здоровья работах, как земледельцы, гальваники, штамповщицы, прессовщицы, стерженщицы (от 60 до 92 %) ⁵⁰. Кроме того, в промышленности республики в рассматриваемое время имели место случаи работы женщин в таких запрещенных для них трудовым законодательством профессиях, как вагранщицы, вальцовщицы, заливщицы, обрубщицы и вырубщицы металла, кузнецы, кочегары (список особо тяжелых и вредных работ, на которых запрещен труд женщин, впервые был утвержден в нашей стране в 1932 г., затем он периодически пересматривался, дополнялся и в 1978 г. был обновлен).

Таким образом, в течение рассматриваемого периода произошли определенные положительные изменения в профессиональном составе женских рабочих кадров промышленности Чувашии, что выражалось в быстром росте числа занятых в прогрессивных профессиях, в содержании труда которых органично соединялись физические и умственные функции. Вместе с тем негативным моментом было увеличение численности женщин на несложных работах вспомогательного характера, совсем или почти не требующих умственных усилий, зачастую связанных с тяжелым физическим трудом. В промышленности наблюдалась неодинаковая представленность женщин и мужчин по профессиям. Профессиональный статус женщин был более низким, чем у мужчин. Женщины в большей степени, чем мужчины, были заняты простым, тяжелым, неинтеллектуальным трудом, в наименее перспективных профессиях.

2.3. Уровень квалификации

Одной из основных качественных профессиональных характеристик рабочей силы является уровень квалификации. Если профессия определяет род деятельности, то квалификация характеризует степень овладения знаниями и навыками по той или иной профессии. Уровень квалификации формируется под влиянием ряда факторов, среди которых важную роль играют общее и специальное образование, производственный стаж, возраст, содержание и условия труда, семейное положение и т.д.

Поскольку до 1969 г. в статистической отчетности не содержится данных о квалификационном уровне работников в зависимости от пола, проанализируем изменения в квалификационной структуре женщин-работниц промышленности республики с 1969 по 1985 г. В течение данного периода происходило устойчивое снижение доли малоквалифицированных работников (1–2-го разрядов) – с 40,4 до 26 % (среди мужчин – с 26,1 до 13,8 %). В то же время существенно возрос удельный вес самого многочисленного слоя среднеквалифицированных работников (3–4-го разрядов) – с 48,3 до 63,4 % (у мужчин незначительно уменьшился – с 49,4 до 48,9 %). Доля работниц, имеющих самые высокие (5 и 6-й) разряды, незначительно сократилась – с 11,3 до 10,6 % (среди мужчин-рабочих повысилась с 24,5 до 37,3 %).

В результате уменьшения доли низкоквалифицированных рабочих в пользу квалифицированных в промышленности республики рос средний тарифный разряд – довольно емкий показатель уровня квалификации рабочих. За период с 1969 по 1985 г. в промышленности Чувашии данный показатель увеличился у женщин с 2,84 до 3,15 (у мужчин – с 3,45 до 3,96)⁵¹.

Характерной чертой рассматриваемого периода явилось заметное увеличение разрыва в уровнях квалификации женщин и мужчин: в 1969 г. он составлял 0,61; в 1985 г. – уже 0,81 разряда. Отставание женщин от мужчин по квалификационному уровню имело ряд причин: недостаточная подготовка вступающих в общественное производство женщин к профессиональной деятельности, естественные перерывы в трудовой деятельности работниц, вызванные рождением и воспитанием детей, практическое отсутствие у них времени для повышения квалификации из-за домашней занятости, несовершенство системы бытового обслуживания, остатки традиционных представлений о месте и роли женщины в общем разделении труда и т.д.⁵² Кроме того, более низкий уровень квалификации работников объясняется довольно широким использованием женской рабочей силы в массовых профессиях основного производства, тарифицируемых по средним разрядам (машинисты, мотористы, сборщики и монтажники изделий, деталей, аппаратчики, штамповщики, прессовщики и т.д.), а также на малоквалифицированных подсобных и вспомогательных работах (укладчики, весовщики, фасовщики, подсобные рабочие, кладовщики и т.д.). В то же

время среди высококвалифицированных работников, труд которых требовал высокого уровня профессиональной подготовки и был связан с необходимостью конкретного знания техники производства (например, наладчики, настройщики станков и автоматов, электромонтеры, электрослесари), женщины были представлены слабо. Вместе с тем надо отметить и следующее обстоятельство, объясняющее разницу в квалификационном уровне рабочих – мужчин и женщин. Мужчины имели более высокую квалификацию вследствие того, что их труд в больших масштабах, чем труд работниц, применялся на тяжелых и вредных производствах. Существовавшая система тарификации учитывала в тарифных разрядах наряду со сложностью труда его тяжесть и вредность⁵³.

В рассматриваемое время существовало множество форм повышения квалификации непосредственно на предприятиях и в учреждениях: школы по изучению передовых методов труда, курсы бригадиров и целевого назначения, производственно-технические курсы, обучение вторым и смежным профессиям, народные университеты, экономические школы и т.д. Среди тех, кто повысил свою квалификацию, в промышленности Чувашии женщины составляли 40,6 % в 1976 г. и 43,3 % в 1985 г.⁵⁴ Стремление многих женщин повышать профессиональный уровень наталкивалось во многом как на трудности, лежащие вне сферы общественного производства (занятость в домашнем хозяйстве и т.п.), так и на недостаточное внимание к этому вопросу со стороны администраций предприятий. Для многих женщин, особенно имеющих малолетних детей, на первый план выдвигалась не возможность продвижения по службе, повышения квалификации, а удобство работы с точки зрения интересов семьи, выполнения семейно-бытовых обязанностей (например, близость места работы к дому, обеспеченность детскими учреждениями, удобный режим труда и т.д.). Тем самым у определенной группы женщин была слабая мотивация к повышению квалификации, они нередко сознательно шли на менее квалифицированную, но более удобную для них работу⁵⁵.

Нельзя не отметить, что в исследуемый период проблема повышения квалификации женщин-работниц, совершенствования их подготовки и переподготовки решалась на государственном уровне. Так, в 1975 г. Президиум ВЦСПС принял постановление

«О работе профсоюзных органов по дальнейшему улучшению условий труда, профессионального обучения, культурно-бытового и медицинского обслуживания женщин, работающих на предприятиях народного хозяйства». В нем указывалось, что первейший долг профсоюзных организаций – позаботиться о том, чтобы изменить условия труда женщин, занятых на тяжелых, немеханизированных работах; перевести на механизированный участок; дать возможность приобрести новую профессию; помочь овладеть новой техникой; организовать дело так, чтобы на курсах повышения квалификации обучение проходило в удобное для женщин время; обеспечить работницам возможность сдать экзамен на более высокий разряд⁵⁶. Создание оптимальных условий для овладения женщинами профессиями, требующими высокой квалификации, предусматривало постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве» (1979 г.), в соответствии с которым работницы, имеющие детей в возрасте до 8 лет, должны были проходить переподготовку и повышать свою квалификацию с отрывом от работы и сохранением на время обучения среднемесячной заработной платы⁵⁷. В большинстве случаев со стороны руководства предприятий осуществлялся слабый контроль за исполнением данных постановлений, уделялось мало внимания вопросам повышения квалификации женщин, их обучению и переобучению⁵⁸.

Отставание женщин от мужчин по уровню профессиональной подготовки и квалификации сказывалось и на их оплате труда. Существовавшая в различных отраслях народного хозяйства дифференциация ставок и окладов приводила к ощутимым различиям в оплате труда мужчин и женщин. Приоритетное развитие получали отрасли тяжелой промышленности, строительство, транспорт, а традиционные сферы женской занятости (например, легкая и пищевая промышленность), где условия труда были более привлекательны для женщин, финансировались по «остаточному» принципу. В целом прослеживалась следующая зависимость: чем выше была доля женщин, занятых в той или иной отрасли, тем ниже в этой отрасли был средний уровень оплаты труда⁵⁹. В целом по народному хозяйству страны в рассматриваемый период зарплата женщин по отношению к зарплате мужчин составляла около 70 %⁶⁰.

Таким образом, в промышленности Чувашии в изучаемые годы повышался общий квалификационный уровень женщин-работниц. Вместе с тем он был заметно ниже, чем у мужчин. Среди квалифицированных работников по рабочим профессиям женщин было значительно меньше, чем мужчин. В этом заключалось главное отличие качества женской и мужской рабочей силы. Сохранялся существенный разрыв в уровнях заработной платы мужчин и женщин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Влияние коммунистической идеологии всеобщего равенства, развитие трудового законодательства, принятие государством части обязательств по воспитанию детей и ряд других факторов в послевоенные десятилетия XX в. в СССР позволили достигнуть самого высокого в мире уровня экономической активности женского населения.

Как в целом по стране, так и в Чувашии в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. значительно возрос социально-трудовой статус женщин. Они составляли незаменимую часть рабочей силы в экономике республики. Быстрые темпы промышленного развития Чувашии обусловили значительный рост абсолютной и относительной численности работниц промышленности. В условиях экстенсивного развития производства ряды промышленных рабочих региона с конца 1950-х до середины 1970-х гг. увеличились главным образом за счет женщин, занятых в сельском хозяйстве и сфере личного труда. В результате привлечения на производство значительного числа сельских жительниц национальный состав занятых в промышленности работниц все более приближался к этническому составу женского населения Чувашии.

Исследуемый период характеризуется существенными изменениями в отраслевой структуре женской занятости, направленными в сторону быстрого роста числа работниц в наиболее интенсивно развивавшихся отраслях – машиностроении и металлообработке, химии и легкой, прежде всего текстильной, промышленности. В возрастной структуре работниц промышленного производства отчетливо прослеживались сдвиги в сторону старших возрастных групп. Вместе с тем основную часть женщин, занятых в промышленности республики, составляли лица наиболее оптимального трудового возраста – от 20 до 49 лет.

Произошло значительное повышение образовательного уровня работниц промышленности республики. Неуклонно возрастала доля женщин с высшим, средним специальным и общим образованием. В промышленности женщины преобладали среди специалистов среднего звена, занимали примерно равные позиции с мужчинами среди специалистов высшей категории. Они были широко представлены во многих профессиональных группах дипломированных специалистов. Однако их трудовой потенциал не всегда использовался эффективно. Не все женщины-специалисты имели возможность реализовывать полученные знания, так как многие из них использовались на рабочих местах, не требующих высокого уровня образования. Женщины имели ограниченные возможности для продвижения по службе.

В профессионально-квалификационном составе работниц промышленного производства, с одной стороны, отмечались высокие темпы роста численности работниц высококвалифицированных и квалифицированных профессий, для которых характерно было сочетание умственных и физических усилий, с другой – увеличивалось число лиц, занятых простым малоквалифицированным и неквалифицированным трудом.

Итак, массовое участие женщин в промышленном производстве и в связи с этим рост их образовательного уровня, несомненно, способствовали преодолению неравенства между полами, установлению экономической самостоятельности женщин, положительно сказывались на их социальном развитии и т.д. Однако при сложившейся ориентации советского производства не на потребительские, а на военно-индустриальные цели широкое привлечение женщин в сферу общественного производства, не подкрепленное созданием адекватной социально-бытовой инфраструктуры, способной освободить их от наиболее трудоемких работ по дому, обернулось серьезной проблемой – двойной занятостью. Данная характеристика положения женщин, исключая равенство возможностей, сформировала такие негативные черты труда женщин, как отставание по уровню профессиональной подготовки, квалификации и в размерах заработной платы, преобладание женщин на относительно малоквалифицированных, ручных, нередко тяжелых и вредных работах, слабое участие их в управленческой деятельности и ряд других. Все эти проблемы еще более обострились в конце XX – начале XXI в. в условиях перехода нашей страны к рыночной экономике.

Литература и источники

¹ *Коллонтай А.М.* Труд женщины в эволюции хозяйства. М.; Пг.: Госиздат, 1923; *Серебренников Г.Н.* Женский труд в СССР. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934; *Араловец Н.Д.* Женский труд в промышленности СССР. М.: Профиздат, 1954; *Барбараш З.Б.* Льготы по труду для женщин – рабочих и служащих. М.: Госюриздат, 1961; *Стародуб В.И.* Женщина – труженица и мать. Л.: Лениздат, 1967; *Михайлюк В.Б.* Использование женского труда в народном хозяйстве. М.: Экономика, 1970; *Харчев А.Г., Голод С.И.* Профессиональная работа женщин и семья: (социологическое исследование). Л.: Наука, 1971; *Котляр А.Э., Турчанинова С.Я.* Занятость женщин в производстве: (статистико-социологический очерк). М.: Статистика, 1975; *Абрамова А.А.* Охрана труда женщин. М.: Профиздат, 1978; *Шишкан Н.М.* Социально-экономические проблемы женского труда. М.: Экономика, 1980; *Кунгурова Н.И.* Женщины в общественном производстве при социализме: экономико-демографический аспект. М.: Финансы и статистика, 1983; *Груздева Е.Б., Чертихина Э.С.* Советские женщины: труд, семья, свободное время. М.: Знание, 1985; *Сергеева Г.П.* Профессиональная занятость женщин: проблемы и перспективы. М.: Экономика, 1987; Труд, семья, быт советской женщины / под ред. С.В. Полениной. М.: Юрид. лит., 1990; Женщины в обществе: реалии, проблемы, прогнозы / под ред. Н.М. Римашевской. М.: Наука, 1991.

² *Изоркин А.В.* Из истории вовлечения женщин Чувашии в социалистическое строительство в 1917–1927 гг. // История и культура Чувашской АССР: сб. статей. Чебоксары: НИИ при СМ ЧАССР, 1971. Вып. 1. С. 56–75; *Талля О.И.* Политическая работа среди женщин (Из опыта работы партийных организаций и женских советов Чувашской АССР). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975; *Свиягина В.И.* Опыт работы партийных организаций национальных автономий по развитию политической и трудовой активности женщин в годы Великой Отечественной войны (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1979; *Тимофеева Л.П.* Раскрепощение женщин Чувашии и их участие в строительстве социализма (1917–1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 1986; *Комарова Г.А.* Современная чувашская женщина в семье и обществе (на материалах массовых обследований в ЧАССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; *Фокин П.П.* Этнические аспекты трудовой активности женщин в промышленном производстве // Социально-экономические проблемы совершенствования человеческого фактора: сб. статей. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1989. С. 118–125.

³ *Смирнов Ю.П.* Рабочий класс Чувашии в годы развертывания коммунистического строительства (1959–1965): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1972; История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. 2. Июнь 1941 г. – 1980 г. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982; *Бойко И.И.* Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (1960–1985 гг.). Чебоксары: ЧГИГН, 1997.

⁴ Кузнецов И.Д., Петров Г.П. История Чебоксарского электроаппаратного завода. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975; Дмитриев М.Д., Остапец А.Т., Прокольев В.Е. Индустриальный первенец Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978; Каховский В.Ф., Ахмеев С.Н., Иванов Л.А. Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1979.

⁵ Николаев Г.С. Трудовые ресурсы Чувашской АССР и их использование в промышленности. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971; Викторов В.Н., Кураков Л.П., Зимин А.А. Население и трудовые ресурсы Чувашской АССР. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981.

⁶ Роцин С.Ю. Занятость женщин в переходной экономике России. М.: Изд-во экономич. ф-та МГУ, ТЕИС, 1996; Баскакова М.Е. Равные возможности и гендерные стереотипы на рынке труда / МЦГИ, проект «Гендерная экспертиза». М., 1998; Цыдыпова Б.Д. Женщина на рынке труда в переходный период. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2000; Гришунина И.Н. Использование женского труда в современной экономике России: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2005; Дадаева Т.М. Гендерная структура современного российского общества: реальность и тенденции развития. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005.

⁷ Васильева Л.Е. Роль женщины в социально-экономической и политической сферах жизни советского общества в 1945–1965 гг. (на материалах Саратовской области): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; Черевако Е.И. Социально-политическое положение женщин Тюменской области: II половина 1940-х – начало 1990-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2005; Харитоновна С.Б. Политический и социально-экономический статус женщин, 1917 – июнь 1941 (на материалах Чувашии): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005; Балахнина М.В. Женский труд в промышленности Сибири в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 37–40.

⁸ Женщины в СССР, 1988: стат. материалы. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 8.

⁹ Комарова Г.А. Указ. соч. С. 11; Иванчина О.А. Динамика социально-правового положения чувашской женщины в крестьянском обществе (конец XIX – начало XX в.) // Гуманитарный вектор. 2011. № 3 (27). С. 47.

¹⁰ Шабунова А.А., Попов А.В., Соловьева Т.С. Потенциал женщин на рынке труда // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 1. С. 126.

¹¹ Женщины и дети в СССР: стат. сб. М.: Госстатиздат, 1961. С. 7.

¹² Комарова Г.А. Указ. соч. С. 13.

¹³ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 488. Л. 12; Оп. 28. Д. 1393. Л. 17, 18; Рабочий класс СССР (1951–1965 гг.) / под ред. В.Е. Полетаева. М.: Наука, 1969. С. 137; Рабочий класс СССР, 1966–1970 / отв. ред. А.В. Митрофанова. М.: Наука, 1979. С. 84.

¹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 372. Л. 167; Д. 488. Л. 12; Д. 677. Л. 197; Д. 723. Л. 74; Д. 1287. Л. 23; Д. 1386. Л. 9; Оп. 28. Д. 34. Л. 4; Д. 356. Л. 1; Д. 1393. Л. 17; Народное хозяйство Чувашской АССР в 1986–1990 гг.:

стат. сб. / Чуваш. респ. упр. статистики. Чебоксары, 1991. С. 10; *Сенявский С.Л., Тельпуховский В.Б.* Рабочий класс СССР (1938–1965). М.: Мысль, 1971. С. 339; *Денисова Л.Н.* Женщины русских селений. Трудовые будни. М.: Мир истории, 2003. С. 52.

¹⁵ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. Т. 4. С. 546.

¹⁶ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2: 1945–2005. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 78.

¹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 31. Д. 102. Л. 7; Д. 241. Л. 6.

¹⁸ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2: 1945–2005. С. 92, 93.

¹⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. С. 160; ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 31. Д. 241. Л. 9; Д. 307. Л. 15.

²⁰ *Сергеева Г.П.* Указ. соч. С. 40.

²¹ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 28. Д. 440. Л. 1; Д. 670. Л. 29; Д. 790. Л. 41; Д. 1393. Л. 17; *Сергеева Г.П.* Указ. соч. С. 65.

²² ГИА ЧР. Оп. 16. Д. 424. Л. 15; Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. X. Ед. хр. 1160. Л. 41.

²³ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 424. Л. 15, 33, 34, 38–40; Оп. 28. Д. 1229. Л. 30, 31, 44; НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1525. Л. 42.

²⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 424. Л. 36, 37; Оп. 28. Д. 1229. Л. 36, 38; Д. 1099. Л. 28; Народное хозяйство Чувашской АССР за 1958 г.: стат. сб. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. С. 66.

²⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 424. Л. 32–41, 46; Оп. 28. Д. 1099. Л. 28; Д. 1229. Л. 26, 30, 32, 36, 38, 42, 44, 46, 48; Народное хозяйство Чувашской АССР за 1958 г.: стат. сб. С. 66.

²⁶ *Дадаева Т.М.* Указ. соч. С. 108.

²⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 424. Л. 32–41, 46; Оп. 28. Д. 1099. Л. 28; Д. 1229. Л. 26, 30, 31, 36, 38, 42, 44, 46, 48; Народное хозяйство Чувашской АССР за 1958 г.: стат. сб. С. 66.

²⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 424. Л. 3; Оп. 28. Д. 1229. Л. 1.

²⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. С. 318, 319; Национальный состав населения Чувашской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.): стат. сб. / Чуваш. респ. упр. статистики. Чебоксары, 1990. С. 21–23.

³⁰ Чуваши: история и культура. Т. 1 / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 191.

³¹ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 31. Д. 78. Л. 1, 2, 6, 7, 11, 12; Д. 312. Л. 94, 98; Д. 330. Л. 2–7.

³² Там же. Оп. 16. Д. 424. Л. 3–5; Оп. 28. Д. 1229. Л. 1–3.

³³ Там же. Оп. 16. Д. 921. Л. 8, 80; НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 841. Л. 41.

³⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 31. Д. 241. Л. 5; Д. 307. Л. 3–5.

³⁵ *Сергеева Г.П.* Указ. соч. С. 9, 10.

³⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 31. Д. 186. Л. 1–3; Д. 312. Л. 57, 66.

³⁷ *Смирнов Ю.П.* Изменения в профессиональном составе и квалификации рабочих в Чувашской АССР (1959–1970 гг.) // Вопросы истории и исто-

риографии чувашского народа: сб. статей. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1973. Вып. 2. С. 77–78; Население и трудовые ресурсы Чувашской Республики / Л.П. Кураков, А.В. Григорьев, Н.С. Желтов, Л.Н. Толстов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. С. 46.

³⁸ История промышленности рабочего класса Чувашии. Ч. 2: Июнь 1941 г. – 1980 г. С. 132.

³⁹ *Талля О.И.* Указ. соч. С. 21–23.

⁴⁰ Трудовые ресурсы и здоровье населения / под ред. Т.В. Рябушкина. М.: Наука, 1986. С. 19; *Сергеева Г.П.* Указ. соч. С. 13, 14.

⁴¹ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 13. Д. 424. Л. 206; Высшее и среднее специальное образование в Чувашской АССР: стат. сб. / Стат. упр. ЧАССР. Чебоксары, 1986. С. 6, 20.

⁴² ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 718. Л. 5, 11; Оп. 28. Д. 1692. Л. 2–5.

⁴³ Там же. Оп. 16. Д. 1024. Л. 28, 32; Д. 1177. Л. 5, 11; Оп. 28. Д. 1692. Л. 28, 29, 48, 65, 157, 158.

⁴⁴ Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. П-1. Оп. 33. Д. 16. Л. 40.

⁴⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 1024. Л. 13, 20–22; Оп. 28. Д. 1592. Л. 55, 66, 70, 82.

⁴⁶ Там же. Оп. 16. Д. 680. Л. 1–6, 12, 20, 129, 144, 192–198, 296; Оп. 28. Д. 704. Л. 217, 210; Д. 1541. Л. 3, 10; НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1404. Л. 22, 23.

⁴⁷ *Мамаева В.Ю.* Трудовая активность женщин в условиях формирования рыночных отношений: дис. ... канд. экон. наук. Омск, 1999. С. 33.

⁴⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 680. Л. 2–6; НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1404. Л. 22–23.

⁴⁹ *Мамаева В.Ю.* Указ. соч. С. 34.

⁵⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 16. Д. 680. Л. 1–5, 12, 20, 129, 144, 192–198, 296; Оп. 28. Д. 704. Л. 217; Д. 1541. Л. 5, 6, 10, 12, 15, 17; НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1404. Л. 22, 23.

⁵¹ НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 840. Л. 3–6; Ед. хр. 1404. Л. 3–6.

⁵² *Новикова Э.Е.* Некоторые вопросы повышения эффективности женского труда // К вопросу о рациональном использовании труда женщин в промышленности СССР: сб. науч. трудов. М.: НИО ВШПД, 1977. Вып. 8. С. 8; *Сидорова Т.Н.* Труд и современная женщина. М.: Профиздат, 1981. С. 44.

⁵³ *Котляр А.Э., Турчанинова. А.Э.* Указ. соч. С. 69.

⁵⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 28. Д. 446. Л. 113; Д. 1523. Л. 3.

⁵⁵ *Новикова Э.Е.* Женщина в развитом социалистическом обществе. М.: Мысль, 1985. С. 65, 66; *Ершова Е.Н., Новикова Э.Е.* СССР – США: женщина и общество: опыт сравнительного анализа. М.: Профиздат, 1988. С. 133, 134.

⁵⁶ *Данченко Н.И.* Правовая охрана труда женщин в СССР. Киев: Наукова думка, 1985. С. 68.

⁵⁷ О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 21 июня 1979 г. // СПП СССР. 1979. № 17. Ст. 113, п. 11.

⁵⁸ *Котляр А.Э.* Женский труд в трудовом потенциале страны // Трудовые ресурсы. Современные проблемы совершенствования занятости женщин: сб. науч. трудов. М.: ЦНИЛ труд. рес., 1987. С. 21; *Хоткина З.А.* Проблемы занятости женщин в условиях реализации курса на ускорение социально-экономического развития страны // Труд и внепроизводственная жизнедеятельность женщин-работниц (тенденции и перспективы в свете решений XXVII съезда КПСС и съездов братских партий): сб. статей. М.: ИМРД, 1987. С. 60.

⁵⁹ Женщины и социальная политика (гендерный аспект) / под ред. З.А. Хоткиной. М.: ИСЭПН РАН, 1992. С. 37; *Ржаницына Л.* Работающие женщины в России в конце 90-х // Вопросы экономики. 2000. № 3. С. 48, 49.

⁶⁰ Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ. ред. О.А. Ворониной. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. С. 271.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

- 1. Постановка проблемы, степень ее изученности 3
- 2. История женской занятости в XX в. 4

1. Этнодемографический портрет женщин, занятых в промышленном производстве Чувашии

- 1.1. Численность 7
- 1.2. Возрастной и этнический состав 14

2. Социально-профессиональные характеристики женских кадров промышленности республики

- 2.1. Образовательный уровень 18
- 2.2. Профессиональный состав 24
- 2.3. Уровень квалификации 28

Заключение 32

Литература и источники 34

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 29

ГОЛОВИНА Наталия Сергеевна

Женщины в промышленном производстве Чувашии
в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг.:
социально-демографический аспект

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы
за 2018 год

Редактор *Т.Н. Таймасова*
Корректор *Л.Н. Сачкова*
Вёрстка *Э.В. Кирилловой*

Подписано к печати 04.02.2019. Формат 60×84^{1/16}
Печать оперативная. Бумага офсетная
Гарнитура Times. Уч.-изд. л. 2,08
Заказ № 4. Тираж 50 экз.

Отпечатано в РИО БНУ ЧР
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1